

На правах рукописи

НЕКРАСОВА Анна Вячеславовна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ГРЕХИ / ДОБРОДЕТЕЛИ»
В ДУХОВНОЙ ПРОЗЕ Н.В. ГОГОЛЯ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Научный руководитель:

Валерий Вячеславович Волков – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Официальные оппоненты:

Сергеева Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Тарасова Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры начального языкового и литературного образования ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского».

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Защита состоится «__» _____ 2022 г. в __ час. __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31.

Отзывы направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ученому секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

П.Е. Карташова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в результате активно протекающих процессов глобализации и либерализации в российском пространстве происходит смещение акцентов в сторону «обмирщения» культуры. Стремление привести к общему стандарту отношение к различным явлениям социальной и духовной сфер жизни приводит к постепенной десакрализации таких понятий, как «грех», «добродетель». В список современных добродетелей, по результатам социологических исследований фонда «Общественное мнение» и Всероссийского центра изучения общественного мнения [Московские современные добродетели], вошли качества человека, нацеленного на самореализацию, на достижение успеха (изначально добродетель не низводится до уровня средства). В то же время поведение, должное истолковываться как греховное, признается нормальным, закономерным.

Согласно одному из стратегических направлений Национальных проектов в России на 2019–2024 годы, в сфере образования приоритет – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [Указ Президента Российской Федерации]. Внесение имени Бога в текст новой редакции Конституции РФ может свидетельствовать о некотором сдвиге в общественном сознании в сторону необходимости духовного развития, во всяком случае, речь идет о наличии «духовного голода».

Возможность реализации поставленной цели состоит в обретении «нормы», «эталона», которое видится в обращении к истокам, к основам, изложенным в Священном Писании и отраженным в христианских догматических, аскетических учениях, в духовных произведениях литературы как источнике, приближающем к постижению истины. Национальное духовно-религиозное возрождение России, ее будущее видится в освоении классической литературы духовного реализма.

В этом смысле представляется продуктивным и перспективным исследование духовной прозы русских писателей, в языковом отношении центрирующейся на прочитываемых в христианском контексте лексико-семантических полях (далее – ЛСП) типа «Грех» и «Добродетель» и отражающей взаимодействие русской литературы с православной традицией (М.М. Дунаев, А.М. Любомудров).

Лексико-семантическое поле «Грехи / добродетели» представляет собой совокупность лексических единиц, которые репрезентируют *грехи* и *добродетели* и связанные с ними явления. Полевая структура как принцип организации той или иной лексической группировки, выступающей в качестве лексико-семантической «доминанты» отдельного произведения либо творчества автора в целом, отражает фрагменты индивидуальной картины мира.

Изучение духовной прозы Н.В. Гоголя позволяет расширить содержательное представление о творчестве писателя, который видел и оценивал окружающее в свете Божественного присутствия, в контексте православного мировоззрения.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется: 1) возрастающим интересом науки к традиционным, коренящимся в православии ценностям, на которых основывается духовная составляющая современной России; 2) необходимостью углубленного прочтения христиански ориентированных произведений русской классической литературы; 3) необходимостью поиска и определения лингвистических технологий для исследования произведений духовной прозы; 4) отсутствием исследований, специально посвященных реконструкции лексико-семантического поля «Грехи / добродетели» и функционированию единиц этого поля в духовной прозе Н.В. Гоголя.

Объект исследования – духовная проза Н.В. Гоголя, отражающая взгляды позднего Гоголя на место христианской составляющей в российской жизни.

Предмет исследования – функционирование в текстах Гоголя лексических единиц, составляющих ЛСП «Грехи / добродетели».

Гипотеза работы состоит в предположении, что определение состава и структуры ЛСП «Грехи / добродетели» в духовной прозе Н.В. Гоголя, детальная характеристика языковой и контекстуальной семантики составляющих это поле единиц на основе сопоставления святоотеческих и секулярных прочтений позволит установить соотношение церковно-религиозных (сакрально-христианских) и секулярных (этических) компонентов в картине мира Н.В. Гоголя, охарактеризовать особенности его языковой личности как православного христианина, своеобразие взглядов Гоголя на место христианских ценностей в менталитете россиян.

Цель исследования – определить состав и структуру ЛСП «Грехи / добродетели» в духовной прозе Н.В. Гоголя, охарактеризовать семантические особенности лексем, составляющих данное поле, и выявить на этой лингвистической основе своеобразие языковой личности и мирозерцания Гоголя как православного христианина.

Поставленная цель предполагает решение ряда конкретных задач:

1. Уточнить содержание понятия «лексико-семантическое поле», определить методы и приемы его лингвистической реконструкции в применении к исследованию духовной прозы писателя как инструмента ее изучения.

2. Уточнить содержание и объем понятия «духовная проза», определить особенности духовной прозы Н.В. Гоголя, раскрыть ее жанровое своеобразие.

3. Определить объем и состав ЛСП «Грехи / добродетели» и дать его общую характеристику в секулярной сфере на основании данных толковых словарей и на материале, полученном в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента.

4. Определить объем и состав ЛСП «Грехи / добродетели» и дать его общую характеристику в церковно-религиозной сфере на материале святоотеческой литературы и духовной прозы Н.В. Гоголя.

5. Выявить, систематизировать и интерпретировать узловые и контекстуальные сакрально-религиозные (христианские) и секулярные значения и

смыслы лексем, составляющих ЛСП «Грехи / добродетели», реконструируемого на материале духовной прозы Гоголя.

6. На основе реконструкции ЛСП «Грехи / добродетели» выявить особенности языковой личности Гоголя как православного христианина.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы:

– по лингвистической русистике, теории языка, лингвоконцептологии, психолингвистике (С.Г. Воркачев, А.А. Залевская, В.Г. Зусман, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Г.Г. Слышкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, В.В. Волков, Н.М. Иванова, Л.Г. Бабенко, В.П. Москвин, В.П. Даниленко и др.), в том числе рассматривающие концепт «Грех» и концептосферу духовной прозы Н.В. Гоголя в целом (В.В. Сайгин, Ю.В. Коренева, А.Н. Клочан, Н.О. Косицына, Е.А. Семухина, Н.Н. Исаченко и др.);

– по филологической герменевтике (Г.И. Богин, Н.Ф. Крюкова, Л.Я. Куркина, С.А. Гончаров, Л.В. Карасев);

– по теории жанров, теории литературы (М.М. Бахтин, В.И. Постовалова, Е.В. Гладкова, С.А. Гончаров, Е.И. Анненкова, Д.Г. Демидов, И.А. Виноградов, И.А. Казанцева, С.Ю. Николаева, И.А. Есаулов, А.А. Безруков, В.А. Котельников, В.Н. Аношкина, И.С. Леонов, Ж.М. Шеффер);

– по русской религиозной философии и богословию (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, В.А. Котельников, Г.В. Флоровский, Н.И. Бердяев, А.А. Уминский, И.А. Ильин, А.Ч. Козаржевский), по истории русской православной церкви (Б.Г. Литвак, Н.С. Гордиенко);

– по философии культуры и философии языка (К.Н. Леонтьев, А.П. Давыдов, С.А. Никольский, В.П. Филимонов, Дж.Э. Вейз мл., В.В. Колесов, А.Х. Гольденберг).

Материалом исследования являются тексты духовной прозы Н.В. Гоголя (33 разножанровых текста из книги «Выбранные места из переписки с друзьями», шестичастный текст «Размышлений о Божественной Литургии»), данные современных толковых, энциклопедических, этимологических словарей и словарей синонимов русского языка, данные святоотеческой литературы, 633 словоупотребления лексических единиц, принадлежащих исследуемому ЛСП, в произведениях духовной прозы Н.В. Гоголя; 2902 ассоциативные единицы, полученные в ходе проведения ассоциативного эксперимента.

Методы исследования: описательный метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации и сопоставления лексических единиц; словообразовательный анализ, лексико-семантический и лексико-стилистический анализ, компонентный и контекстуальный анализ семантики, жанрово-тематический и прагмалингвистический анализ текста; приемы статистической оценки данных, свободный ассоциативный эксперимент.

Научная новизна исследования определяется тем, что в настоящее время в отечественном языкознании нет отдельных исследований, посвященных системному описанию лексических единиц, актуализирующих ЛСП «Грехи / добродетели» в духовной прозе Н.В. Гоголя. В данной работе конститuentы ЛСП «Грехи / добродетели» являются предметом детального рассмотрения на стыке

антропоцентрического, теоцентрического и лексико-семантического системно-функционального подходов с учетом жанрово-тематической специфики духовной прозы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Складывающееся из двух взаимосвязанных макрокомпонентов лексико-семантическое поле «Грехи / добродетели» в духовной прозе Н.В. Гоголя является семантически биполярным (секулярно-сакральным), для выявления секулярных и специфически христианских значений и смыслов необходимо обращение к источникам двоякого рода: мирским и церковно-религиозным.

2. Духовная проза Н.В. Гоголя фундируется его христианским мирозерцанием. Жанровая автохарактеристика «Выбранных мест из переписки с друзьями» (переписка) побуждает относить произведение к духовной публицистике, опирающейся на традиции проповеди и исповеди, где через семантическую доминанту «Грех» передается несовершенство мира, боль от его греховности, через доминанту «Добродетель» – стремление побудить читателей к личному духовному восхождению как основе добродетельного домостроительства общества и государства. «Размышления о Божественной Литургии» близки учительной, миссионерской литературе с теми же семантическими доминантами.

3. Дескрипторные лексемы *грех* и *добродетель* изначально именуют религиозные концепты, которые в светской этике десакрализируются до представления о нарушении / соблюдении норм общежития. Основные отличия секулярного состава ЛСП «Грехи / добродетели» в сопоставлении с церковно-религиозным: 1) отсутствие христианских лексем, дефинирующих грехи / добродетели (*нестяжание, трезвение*), их замена квазисинонимами (ср.: *жадность* вместо *сребролюбие*, *обжорство* вместо *чревоугодие*); 2) аксиологическая двойственность именованных грехов / добродетелей (ср.: *добродетель, печаль, гордость*); 3) секулярное сужение семантики (ср.: *любовь, смирение, блуд*); 4) стилистическая маркированность церковнославянизмов (ср.: *сребролюбие, воздержание, нестяжание, тщеславие, целомудрие, блуд*).

4. Церковно-религиозная составляющая семантики лексем в ЛСП «Грехи / добродетели» фундируется христианской антропологией: человек – образ и подобие Божие, из чего следует, что грех есть «поломка», «ошибка», «заблуждение», отступление от Божьего замысла о человеке. *Добродетель*, уже по своей внутренней форме (от *добро* и *деяти* ‘делать’) – это деятельное добро, искореняющее страсти и помогающее побороть рабство греху. Бинарная схема ЛСП «Грехи / добродетели» в духовной прозе Н.В. Гоголя соотносится с древней схемой подразделения страстей (греховных навыков) и обратного пути (добродетелей), разработанной христианскими богословами и монахами, включает 16 соотносительных (двухчастных) микрополей.

5. Контекстуальная семантика лексем, составляющих ядро ЛСП «Грехи / добродетели» в духовной прозе Гоголя, существенно отличается от секулярной. Ключевые лексемы с высокочастотными корневыми морфемами *-грех-*, *-горд-*, *-люб-*, *-держ-*, *-слав-*, *-год-*, *-гнев-* в духовной прозе Гоголя выражают преимущественно церковно-религиозные значения и контекстуальные смыслы.

6. Главная особенность языковой личности позднего Н.В. Гоголя, выявившаяся в результате анализа ЛСП «Грехи / добродетели», – доминантность христианской семантики при относительной периферийности секулярной. Количество словоупотреблений лексем данного поля в церковно-религиозных значениях и смыслах составляет 392 (61,9 % от общего числа), в секулярных значениях и смыслах – 127 (20,1 %), семантически диффузные словоупотребления – 114 (18,0 %). Статистически и семантически выделена лексема *любовь*, именуемая главной христианскую добродетель, ключевой контекстуальный смысл которой, по Гоголю, «любовь к Богу». В ней основание духовно-нравственного здоровья России и россиян.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в разработку методики реконструкции и интерпретации религиозных ЛСП, углублением научных представлений о применении теории ЛСП к исследованию духовной прозы, уточнением и конкретизацией понятий, отражающих жанровую специфику произведений духовного содержания. Работа углубляет теоретическую и практическую базу исследований в области лексической и стилистической семантики. Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы для дальнейшей разработки проблем понимания и интерпретации текстов духовной прозы.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии и лексикографии, в спецкурсах по стилистике, в практике преподавания русского языка и литературы. Результаты работы могут быть полезными при составлении словаря языка Н.В. Гоголя.

Апробация результатов исследования на разных этапах его разработки осуществлена в виде докладов и сообщений на конференциях и семинарах всероссийского и международного уровня: «Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов» (Санкт-Петербург, СПГУТД, 2012, 2019); «Человек в информационном пространстве» (Ярославль, ЯГПУ, 2016, 2018, 2019, 2020); «Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы» (Казань, КФУ, 2018); «Тенденции развития современной отечественной филологии» (Тверь, ТвГУ, 2019). Материалы исследования отражены в 16 статьях общим объемом 6,44 п.л., в том числе в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях ВАК Российской Федерации. Диссертационное исследование прошло обсуждение на заседании кафедры русского языка Тверского государственного университета.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение, список литературы (215 позиций), список условных сокращений, три приложения. Приложения включают данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента; значения и смыслы лексем, входящих в ЛСП «Грехи / добродетели», в духовной прозе Н.В. Гоголя. Основные результаты исследования обобщены в 5 таблицах. Общий объем исследования с приложениями составляет 232 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность диссертационного исследования и выбор языкового материала, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, описываются методы исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, аргументируется научная новизна, перечисляются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, обозначаются структура диссертации и ее объем.

В первой главе «Реконструкция лексико-семантического поля как лингвистический инструмент исследования духовной прозы» уточняется понятие «лексико-семантическое поле», определяются методы и приемы его лингвистической реконструкции в применении к исследованию духовной прозы писателя как инструмента ее изучения; уточняется определение духовной прозы как литературного явления; исследуется жанровое многообразие духовной прозы Н.В. Гоголя.

В разделе 1.1. *«Лексико-семантическое поле. Методы и приемы его реконструкции»* делаются методологические замечания относительно существа понятия «лексико-семантическое поле», методов и приемов его лингвистической реконструкции; обосновывается актуальность применения полевого подхода к исследованию речи писателей и поэтов, позволяющего отражать фрагменты индивидуальной художественной картины мира.

В широком смысле семантическое поле – это частичка действительности, выделенная в человеческом опыте и теоретически имеющая в данном языке соответствие в виде более или менее автономной лексической микросистемы. В узком смысле под семантическим полем понимается совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определенную область значений.

Антропоцентрическая реконструкция лексико-семантических структур языка в целом либо отдельного словесного произведения, с одной стороны, носит лингвоперсонологическую направленность, позволяя выявить существенные особенности отдельной языковой личности (конкретного автора) либо «коллективные» особенности языковой личности русского человека как интегрального антропофеномена. С другой стороны, реконструкция лексико-семантического поля ведет к выявлению существенных особенностей устройства системы языка как «надличностного» объекта, который определенным образом моделирует, «программирует» восприятие и понимание мира. На базе этих основополагающих антропоцентрических представлений складываются социокультурологическое, этнолингвистическое, системно-функциональное и другие направления исследования. В новом ракурсе предстает и функционально-когнитивный подход к исследованию языковых и текстуальных лексико-семантических полей, реконструкция которых оказывается одним из инструментов антропоцентрической русистики.

В разделе 1.2. *«Духовная проза как объект лингвистического исследования. Духовная проза Н.В. Гоголя»* уточняются содержание и объем понятия «духовная

проза», определяются особенности духовной прозы Н.В. Гоголя, раскрывается ее жанровое своеобразие.

Путь духовно-религиозного возрождения современной России обуславливает филологическую и дидактическую целесообразность поддержания духовной традиции средствами художественной литературы, в текстах которой отражаются традиционные духовные ценности, предопределяет актуальность исследований в области взаимодействия русской литературы с православной аскетической традицией.

Проблемы поиска путей «возвращения литературы в храм» нашли свое отражение в таком литературном явлении как духовный реализм. Под духовным реализмом понимается художественное восприятие и отображение реального присутствия Творца в мире; художественное освоение духовной реальности, то есть реальности духовного уровня мироздания и духовной сферы бытия человека. Связь личности с трансцендентальным началом в русской литературе прослеживается прежде всего с позиции православия, где тело и душа подлежат обожению (любви, стяжанию Духа Святого), вхождению в такое состояние, когда подобие Бога, омраченное в грехопадении, восстанавливается в жизни человека Иисусом Христом.

Явление духовного реализма (И.А. Казанцева, В.А. Гавриков), некоторые стороны его проявления в современной исследовательской литературе принято также называть литературой художественного реализма, православной художественной литературой (И.С. Леонов, Т.А. Доронина), духовной прозой (Е.В. Гладкова, Н.А. Бондарко, Н.В. Пращерук, С.С. Бойко, А.С. Нерубенко, И.С. Леонов), приходской прозой (И.С. Леонов), аскетической прозой (А.И. Жарова), прозой духовного опыта (Е.А. Ермолин) и святочной прозой (Н.В. Уминова).

Жанровое многообразие произведений духовной литературы, профессиональный и социальный статус авторов текстов, круг читателей, которым они адресованы, само наличие нескольких понятий, оказывающихся в одном случае синонимами, а в другом неоправданно широкими или узкими терминами (например, «христианская проза» и «православная проза»), свидетельствуют о том, что еще не вполне внесена ясность в их разграничении.

Придерживаясь понятия «духовная проза», целесообразно относить к ней художественную литературу духовного реализма, церковную литературу, церковную публицистику, учительную литературу. Духовная проза – это родовое понятие, соотносящееся с целым рядом разножанровых текстов, для авторов которых характерны следующие особенности: 1) христианское мирозерцание; 2) следование православной традиции; 3) объяснение смысла жизни по христианскому вероучению; 4) многообразие духовного опыта в христианском сознании; 5) целостность миропонимания, основанного на теоцентризме; 6) устремленность к обожению.

Характерными чертами духовной прозы являются символизация изображаемого мира, иерархичность в интерпретации Бога, мира и человека, стремление «прожить» церковные каноны, священные тексты, спроецировать на

свой субъективный опыт свидетельства «обращенных», достигших умиротворения, «небурного пристанища». Отсюда появление мотивов пути, странничества, перехода от тьмы к свету, от незнания к знанию, исповедальные интонации автора и гимны Избавителю. Эти и другие черты отражены в духовных произведениях на уровне стилистики и опосредованно влияют на их сюжетно-композиционную организацию.

Феномен духовной прозы требует нового подхода к ее исследованию. Актуальным представляется лингвистическое исследование взаимодействия русской литературы с православием посредством реконструкции текстового ЛСП «Грехи / добродетели». Изучение духовной прозы Н.В. Гоголя представляется важным в том смысле, что это позволяет расширить содержательное представление о творчестве писателя в контексте православного мировоззрения. Гоголь видел и оценивал окружающее в свете Божественного присутствия, в частности, такая церковная позиция у писателя сознательно обозначена в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (1847 г.) (далее «ВМ») и в «Размышлениях о Божественной литургии» (1857 г.) (далее «РБЛ»). По мнению Гоголя, современный человек «не в силах встретиться прямо с Христом», а потому «незримой ступенью к христианству» должно стать искусство. Именно литература, как и сочинения духовных писателей, должна просвещать душу, вести ее к совершенству.

Изображение духовной жизни человека, его внутреннего развития, формирование системы нравственных координат является ведущей содержательной доминантой духовной прозы [Леонов 2013]. В проекции на различные аспекты социальной и духовной жизни, которые входят в сферу размышлений Гоголя (отношение к родине, к государству, к семье, быту, Церкви и т.д.), и особый, по мысли писателя, статус автора словесного творчества, – заслуживает внимания вопрос жанрового своеобразия рассматриваемых произведений.

В «ВМ» и «РБЛ» Гоголь активно использует приемы светской и духовной литературы. Необходимость обращаться к разной аудитории обуславливает поиск наиболее удобных способов транслировать отношение автора к различным предметам духовной и социальной жизни России. В «ВМ» и «РБЛ» как произведениях духовной прозы представлены разнообразные жанровые формы. Эти жанры есть отголосок заимствований автором уже имеющихся в литературе способов изложения. Но это и тот сплав различных и разнородных форм, который в сочетании с гоголевской задачей объединить секулярное и сакральное, приобретает особый вид и особое звучание.

Жанровая автохарактеристика «ВМ» («переписка») дает основание определять эпистолярный жанр как родовое понятие, а само произведение относить к церковно-светской публицистике. Структурно-стилевую организацию и внутреннюю логику «ВМ» составляют проповедь и исповедь, которые сочетают элементы других жанров: утопии, антиутопии, очерка, литературно-критической статьи, автокомментария, лекций по самообразованию, литературного завещания, трактатов, сборников, хождений.

Определению жанровой принадлежности «РБЛ», в отличие от «ВМ», практически не посвящено исследовательских работ. «РБЛ» относят к духовной прозе, к произведениям христианского жанра (В.А. Воропаев, И.А. Виноградов, Е.И. Анненкова, Ю.В. Манн, Э.Г. Вардошвили). Гоголь не ограничивается лишь толкованием Божественной Литургии. В тексте «РБЛ», помимо многочисленных свидетельств о субъективных переживаниях автора, наличествуют элементы, указывающие на интенциональность произведения. Шестичастные по структуре, «Размышления о Божественной Литургии» отличаются от обычных толкований и изъяснений на Божественную Литургию других авторов. Кроме традиционных для подобных толкований частей (Проскомидия, Литургия оглашенных, Литургия верных), в гоголевском тексте имеются Предисловие, Вступление и Заключение.

В соответствии с целью, заявленной автором «РБЛ» в Предисловии, прочитывается принадлежность текста к жанру учительной литературы, а само по себе толкование, представляющее собой выявление смысла чего-либо и разъяснение этого смысла заинтересованным лицам и отражающее определенную точку зрения, в гоголевском тексте напоминает инструкцию. «РБЛ» содержит руководство, устанавливающее порядок совершения Литургии, в тексте указывается целевая аудитория, предлагаются способы восприятия и постижения предмета Литургии, где автор берет на себя роль наставника для людей только начинающих входить в православную веру. Он уверен, что материал, отобранный им для разъяснений, необходим и достаточен для формального уяснения последовательности действий совершаемой службы. Глубокое внутреннее значение Таинства человек может постичь лишь «скрыто», при содействии Святого Духа, в ходе внимательного следования каждому слову Литургии, не созерцания ее, но проживания.

Хотя писатель обозначает конкретного адресата своей книги (люди неверующие или только начинающие входить в веру, молодого возраста), «РБЛ» по существу являются незримой проповедью для каждого из читателей. Это актуализировано в тексте, главным образом в Заключении, средствами языка: для всякого, в каком бы ни было звании, от царя до последнего нищего, где бы ни было. Нацеленность содержания книги на «усредненного» адресата, человека светского, не обладающего духовными познаниями, а также факт того, что у Гоголя отсутствовал духовный сан и что он оставался писателем светским, определила некоторое упрощение характера текста от строго богословского к более простому, адаптированному для нужд мирянина.

Во второй главе «Состав и структура ядерной части лексико-семантического поля “Грехи / добродетели” в духовной прозе Н.В. Гоголя» на материале различных словарей, результатов свободного ассоциативного эксперимента, анализа святоотеческой литературы и текстов духовного содержания Н.В. Гоголя определяется общая характеристика состава и структуры ЛСП «Грехи / Добродетели» в святоотеческой традиции и в духовной прозе писателя.

В разделе 2.1. «Общая характеристика состава лексико-семантического поля «Грехи / добродетели»» определяются основания для составления конечного списка компонентов, составляющих ЛСП «Грехи / добродетели». За основу классификации лексем, входящих в состав ядерной области ЛСП «Грехи / добродетели» избирается соотношение *страстей* (греховных навыков) и «врачующих» их *добродетелей*.

Выделение восьми главных греховных страстей, восьми смертных грехов (страсти, приведенные в исполнение, называют грехами), как это принято называть в восточной христианской традиции, соотносится с догматами православной аскетики (аскетизм – напряженное усилие человека в стяжании благодати Святого Духа как залога спасения и Царства Небесного).

Вопрос о составе и структуре лексико-семантического поля «Грехи / добродетели» не может решаться без опоры на святоотеческую традицию, с которой Н.В. Гоголь был, безусловно, знаком. Гоголевские выписки из некоторых сочинений, касающиеся, в частности, существа грехов и добродетелей, вышли под названием «Выписки из творений Святых Отцов и Учителей Церкви» в девятом томе 17-томного Полного собрания сочинений и писем, подготовленного И.А. Виноградовым и В.А. Воропаевым.

Выделяют восемь страстей и восемь способов борьбы с ними, добродетелей. К греховным навыкам относятся следующие: чревоугодие ‘грех сластолюбия’, блуд ‘грех плотского желания’, сребролюбие ‘грех обладания’, гнев ‘грех раздражения’, печаль ‘грех скорби’, уныние ‘грех опустошения’, тщеславие ‘грех пристрастия к напрасной славе’, гордость ‘грех самолюбия’.

Страстям противостоят: воздержание ‘добродетель подавления влечений’, целомудрие ‘добродетель непорочности, духовной чистоты’, нестяжание ‘добродетель бескорыстия, отложения земных попечений’, кротость ‘добродетель ревности по Богу, незлобивости’, надежда ‘добродетель ожидания блага’, трезвение ‘добродетель бодрствования души’, смирение ‘добродетель покорности’, любовь ‘добродетель обожения’.

В разделе 2.2. «Семантика дескрипторных лексем грех, добродетель и др.» рассматриваются происхождение дескрипторных лексем исследуемого поля, их представление в кодифицированном литературном языке и в материалах свободного ассоциативного эксперимента как отображении секулярного сознания, а также своеобразие их семантики в святоотеческой традиции и в словарях, отражающих реальности религиозного сознания.

Этимологически состав поля неоднороден. Большинство лексем, входящих в состав ЛСП «Грехи / добродетели», старославянского происхождения (*добродетель, гордость, любовь, тщеславие, смирение, уныние, трезвение, надежда, сребролюбие, нестяжание, целомудрие, чревоугодие, воздержание*). Их сфера употребления ограничена: в современном русском языке эти слова редко выходят за рамки употребления в церковно-религиозном контексте. Существительные *блуд, печаль* общеславянского происхождения. Некоторые лексеммы (*добродетель, сребролюбие, целомудрие, чревоугодие, воздержание*) являются кальками с греческого. Лексеммы *печаль* и *надежда* не имеют

индоевропейских соответствий. Лексемы *грех*, *добродетель*, *блуд*, *тщеславие*, исходя из этимологических данных, изначально соотносятся с сакральной сферой. Лексемы *гнев*, *печаль*, *надежда*, *стяжание*, *кротость*, *уныние*, *трезвение*, *смирение* имеют мотивирующие признаки, свидетельствующие об изначальной их соотношенности с секулярной сферой употребления, далее – с церковно-религиозной.

В толковых филологических словарях лексемы поля трактуются в зависимости от объекта лексикографирования: в словарях церковно-славянского языка, отражающих феномены религиозного сознания, представлена церковно-славянская лексика; словари кодифицированного литературного языка отражают феномены секулярного сознания, и в них преимущественно общеупотребительная лексика кодифицированного литературного языка. Несмотря на то, что такое противопоставление условно, поскольку и в тех, и в других словарях есть слова общеупотребительные и лексика с сакрально-религиозным содержанием, лексическое наполнение рассматриваемых понятий в некоторых случаях совершенно разное.

Связано это с тем, что сфера употребления большинства лексем, входящих в ЛСП «Грехи / добродетели», ограничена. Тот факт, что сами лексемы и их толкование, за некоторым исключением (*трезвение*), встречаются в словарных статьях нецерковных словарей, говорит о: 1) секуляризации понятий, изначально принадлежащих сакральной сфере; 2) стилистической маркированности лексических средств (толкования с пометами «книжн.», «устар.», «религ.»); 3) развитии, сохранении и закреплении за отдельными лексическими средствами обиходных (народных, разговорных) значений; 4) вторичной секуляризации; 4) употреблении в составе фразеологических единств или в качестве фразеологических единиц.

Словарь В.И. Даля, отражающий языковую ситуацию сер. XIX века, дает представление о народном ясном, прямом, коротком и изящном языке, из которого, по словам автора, вырабатывается язык обработанный и образованный, в том виде, в каком он был знаком современникам Н.В. Гоголя; в нем помещены слова церковные, которые сопровождаются соответствующими пометами.

В рамках лингвистического исследования целесообразно опираться на перечень, который определяется набором базовых векторов взаимодействия субъекта: 1) с самим собой; 2) с другими людьми; 3) с Богом. Этот перечень коррелирует с фундаментальными заповедями христианства. Заповеди и следующие из них векторы взаимодействия субъекта составляют концептуальный фундамент всей духовной прозы Гоголя, организуют семантические структуры лексем исследуемого поля.

Анализ материалов словарных статей Словаря Даля и современных словарей русского языка показал, что группа (3) «Я и Бог» представлена в толкованиях существительных *грех*, *добродетель*, *блуд* и его производных в Словаре Даля; в толкованиях существительных *грех*, *добродетель* в современных толковых словарях. В толкованиях остальных лексем поля, в силу секулярной ориентированности словарей и наличия в отдельных случаях аксиологической

амбивалентности толкований, представлены группы (1) «Я сам» и / или (2) «Я и другие», что отражено в табл. 1:

Таблица 1.

Представленность векторов взаимодействия субъекта в толкованиях лексем ЛСП «Грехи / добродетели» в современных толковых словарях и в Словаре Даля

Лексемы поля	Словарь Даля		Современные словари	
грех / добродетель	1, 2, 3	1, 2, 3	1, 2, 3	1, 2, 3
чревоугодие / воздержание	1, 2	2	1, 2	1, 2
блуд / целомудрие	1, 2, 3	1	1, 2	1, 2
сребролюбие / нестяжание	2	1, 2	2	1, 2
гнев / кротость	1, 2	1	1, 2	1, 2
печаль / надежда	1, 2	1, 2	1	1, 2
уныние / трезвение	1, 2	1	1, 2	-
тщеславие / смирение	1, 2	1, 2	1, 2	1, 2
гордость / любовь	1, 2	2	1, 2	2

Часть лексем, изначально принадлежащих церковно-религиозной сфере, в современном русском языке подверглась процессу секуляризации (*грех, гордость, любовь*). Лексемы, изначально связанные с секулярной сферой употребления, напротив, приобретают статус религиозных (*гнев, кротость, надежда*). Вторичной секуляризации подверглись *смирение, печаль, блуд*. За существительными *грех, гордость, уныние* и однокоренными им частично закрепились секулярные значения.

Дефиниции лексем, образующих ЛСП «Грехи / добродетели», размещенные в современных толковых словарях русского языка, отражают преимущественно секулярное представление об исследуемых явлениях, что усматривается в отсутствии их соотносительности с вектором «Я и Бог». Отдельные определения, сопровождаемые стилистическими пометами, фиксируют соотносимые и близкие с церковно-религиозными представления (например, толкование *добродетели, воздержания*). Часть определений показывает наличие аксиологической двойственности (например, определение *гордости*), допускающей предельно широкую интерпретацию явлений, что недопустимо в контексте церковно-религиозном. Кроме того, определения в узком смысле чаще всего транслируют секулярное представление, нередко не имеющее / утратившее связь с непосредственным наименованием представления о явлении как положительного или отрицательного.

Материалы свободного ассоциативного эксперимента позволяют экспериментально определить семантическое поле, связи внутри него и выявить фрагменты внутреннего мира человека или социума. В «Русском ассоциативном словаре» [РАС, 2002] наличествуют данные по семи словам-стимулам: *любовь (любить), гордость (гордиться), гнев, кроткий, печаль (печалиться), надежда (надеяться)*. Остальные одиннадцать слов-стимулов в словаре отсутствуют в связи с преимущественной принадлежностью данных слов церковно-религиозной сфере употребления. Результаты по частотным словам-реакциям, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента в феврале-марте 2021 года, не

всегда являются пропорциональным отражением данных словаря Ю.Н. Караулова. Суть различий в составе респондентов, во временном отрыве, в особенностях меняющегося с течением времени мировоззрения русских людей. Сопоставление данных обоих экспериментов позволяют отметить эти особенности.

Полученные в результате эксперимента 2902 реакции (91 респондент в возрасте от 20 лет до 71 года), исходя из цели и задач данной работы, целесообразно было разделить на две группы в соответствии с их соотношенностью с сакральной и секулярной сферами употребления. Реакции респондентов-участников свободного ассоциативного эксперимента на слова-стимулы (перечень грехов и добродетелей) отражают представления об исследуемых явлениях преимущественно секулярного характера при наличии аксиологической двойственности (ответы респондентов, причисляющих себя к верующим людям). Процент ответов (ответы воцерковленных и воцерковляющихся людей), транслирующих сакральную и сакрализованную интерпретацию слов-стимулов, достаточно высок (составляет примерно третью часть от общего количества реакций, что отражено в табл. 2):

Таблица 2.

Количественное соотношение секулярного и сакрального в сознании современных носителей русского языка на примере ЛСП «Грехи / добродетели»

Перечень лексем-стимулов	Результаты 2021 г.		Результаты 2002 г. (РАС)	
	секулярная сфера	сакральная сфера	секулярная сфера	сакральная сфера
грех	66	117	39	60
добродетель	52	110	-	-
чревоугодие	142	30	-	-
воздержание	104	52	-	-
блуд	133	30	-	-
целомудрие	89	68	-	-
сребролюбие	59	88	-	-
нестяжание	69	71	-	-
гнев	168	5	463	37
кротость	117	41	93	8
печаль	152	9	301	2
надежда	115	39	661	40
уныние	146	20	-	-
трезвение	82	52	-	-
тщеславие	118	41	-	-
смирение	92	67	-	-
гордость	117	40	193	11
любовь	169	32	627	26
ВСЕГО	1990	912	2377	184

В то же время фиксируется отсутствие ответов-реакций на некоторые слова-стимулы (*трезвение* – 5 единиц, *нестяжание* – 3, *сребролюбие* – 2, *воздержание* – 2, *уныние* – 1, *кротость* – 1) в связи с непониманием их содержания. За рамками исследования, в связи с отказом и затруднительностью дать ответы, оказывается

интерпретация исследуемых явлений респондентами, не относящими себя к верующим людям, не разделяющими догматы христианской церкви, находящимися вне православной традиции.

Определения грехов и добродетелей в церковно-славянских словарях, их святоотеческое понимание основывается на векторе «Я и Бог». Сакрально-религиозные смыслы грехов и добродетелей являются доминантными в христианском дискурсе.

В третьей главе «Своеобразии семантики лексем *грех*, *добродетель* и др. в духовной прозе Н.В. Гоголя» на материале произведений духовного содержания Н.В. Гоголя выявляется своеобразие лексем, входящих в исследуемое ЛСП. Выявление на материале духовной прозы Н.В. Гоголя своеобразия семантики лексем, образующих ЛСП «Грехи / добродетели», предполагает, с одной стороны, реконструкцию этого поля в текстах «ВМ» и «РБЛ»; с другой стороны, соотнесение полученных данных с соответствующими компонентами, закрепленными в толковых нецерковных и церковных словарях и в святоотеческих трудах.

Процедура реконструкции поля предполагает следующие этапы: 1) подбор и выписка из «ВМ» и «РБЛ» репрезентативных фрагментов, содержащих лексические единицы с соответствующими дескрипторными компонентами; 2) интерпретация содержания лексем, представляющих собой прямые наименования концептов (промежуточных звеньев между явлениями и словами) с учетом контекста; 3) количественный и качественный анализ лексических единиц и составление таблиц по полученным данным; 4) обобщение прямых наименований и интерпретация полученных результатов; 5) моделирование ядерной структуры ЛСП в соответствии с логикой явления посредством дескрипторных лексем рассматриваемых концептов в текстах Н.В. Гоголя; 6) построение обобщенной модели ЛСП «Грехи / добродетели» и ее графическое представление.

Принадлежность компонентов значений к той или иной сфере употребления определялась путем рефлексивного погружения в текст произведения и интерпретации материала с учетом имеющихся относительно текста данных языкового и неязыкового характера.

В разделе 3.1. «Узуальные и контекстуальные значения и смыслы лексем в составе поля “Грехи / добродетели” в “Выбранных местах из переписки с друзьями” и “Размышлениях о Божественной Литургии”» определяются лексические единицы, принадлежащие ядерной области поля; выявляются наиболее частотные номинации, отражающие потенциально значимые для писателя реалии духовной жизни в ее аскетическом плане; анализируются контексты с точки зрения представленности / непредставленности отдельных лексем в текстах Н.В. Гоголя.

В ходе выписки из «ВМ» и «РБЛ» лексических единиц, объективирующих грехи и добродетели, обнаружено 633 словоформы с соответствующими дескрипторными компонентами, включая и дескрипторные компоненты *грех-* / *греш-*, *добродетел'*-. Дескрипторные лексем (и однокоренные им), образующие

поле, наличествуют в 411 гоголевских фрагментах, в среднем 1,5 словоупотребления на один фрагмент, что позволяет говорить о наличии особо репрезентативных фрагментов, специально нацеленных на экспликацию нравственной проблематики, связанной с исследуемыми понятиями.

О принадлежности лексем церковно-религиозной сфере языка свидетельствуют: 1) общее значение слова, соотносимое с его толкованием в церковнославянских словарях; 2) контекстуальное значение или смысл слова, выводимые из контекстуального синонимического ряда, в который помещено рассматриваемое слово; 3) контекстуальное значение или смысл, транслируемые автором явно; 4) контекстуальное значение или смысл, транслируемые автором неявно.

Лексемы, актуализирующие в тексте секулярные значения или смыслы, предполагают: 1) наличие связи с толкованиями, размещенными в толковых словарях нецерковной направленности, кроме толкований с особыми пометами; нейтральное употребление; 2) отсутствие в их составе компонентов-сем, непосредственно соотносящихся с областью религиозного христианского православного содержания; 3) контекстуальное значение или смысл слова, выводимые из контекстуального синонимического ряда, в который помещено рассматриваемое слово.

На употребление лексем, совмещающих сакральные и секулярные значения и смыслы, указывает возможность их толкования одновременно как актуализирующих концепты секулярной и сакральной природы.

Данные о структуре и составе поля, отражающие преимущественное количество прямых дескрипторных и придекрипторных именовании (341 лексическая единица), процессуальных (137 лексических единиц), и атрибутивных признаков (99 лексических единиц), показывают значимость в гоголевской концепции исследуемых явлений, представленных в форме констатации (в связи с необходимостью называть / говорить о грехах и добродетелях), действия (поступков как деятельного проявления грехов и добродетелей), описания (характеристики человека как носителя грехов и добродетелей, характеристика такого поведения).

Высокий процент религиозной составляющей в выявленных контекстуальных значениях и смыслах лексем, покрывающих ядерную часть ЛСП «Грехи / добродетели» (392 лексем, функционирующей в церковно-религиозной сфере; 114 лексем, реализующих сакрализованные значения и смыслы; 127 лексических единиц, актуализирующих секулярную сферу), позволяет говорить о том, что для писателя социальная и духовная жизнь России, ее прошлое, настоящее и будущее мыслимы лишь при опоре на основополагающие принципы христианства. Всякое отклонение от христианского вероучения и христианской жизни – неверный путь, искажение, источник неустройства и гибели.

В разделе 3.2. «*Особенности языковой личности Н.В. Гоголя*» выявляются особенности языковой личности «позднего» Гоголя, явственно проступившие на заключительном этапе его жизненного и творческого пути, его мировоззрения, его

взглядов на место христианской составляющей в социальной и духовной жизни России, на пути ее развития.

Реализованные в рассматриваемых текстах Гоголя формулы отношений человека с самим собой, с другими, с Богом – свидетельство того, что писатель идет индуктивным путем, от частного к общему. Лексеммы с корневой морфемой -люб-, наряду с лексеммами, включающими корневые морфемы -грех-, -горд-, -держ-, -слав-, -год-, -гнев-, в «ВМ» и в «РБЛ» наиболее частотны. Можно предположить, что концепты, обозначаемые этими лексеммами, являются ключевыми в духовной прозе писателя.

Языковая личность позднего Н.В. Гоголя как православного христианина характеризуется следующими особенностями: 1) в соответствии с идеей о спасении, по Гоголю, «началом, корнем и утверждением всему есть любовь к Богу»; 2) любовь к Богу, по мысли писателя, стяжается очищением себя, в том числе болезнями и страданиями, их безусловным приятием; любовью к братьям; деятельной любовью к России, т.е. служением ей; приятием Божьей воли. Всякая другая любовь, по мнению писателя, происходит от Божьей любви. Чтобы полюбить Бога, нужно полюбить сначала других. Обязанность христианина – учить других, но при условии, что он воспитает прежде самого себя. Непременным условием жизни каждого христианина должно быть исполнение своего долга на своем месте, нерастрата своего таланта всеу. С этим, в частности, связано представление об особом религиозном призвании России, неотделимости себя от страны, отношение ко всякой власти (царю, священнику) как к исходящей от Бога.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения духовной прозы Н.В. Гоголя.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ*

1. Некрасова А.В. Смирение в произведениях Н.В. Гоголя / А.В. Некрасова // Вестник Тверского государственного университета. Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2016. – № 1. Серия: Филология. – С. 314–319 (0,38 п.л.).
2. Некрасова А.В. Реконструкция текстового лексико-семантического поля как метод изучения духовной прозы / А.В. Некрасова // Вестник Тверского государственного университета. Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2017. – № 3. Серия: Филология. – С. 86–91 (0,31 п.л.).
3. Некрасова А.В. Лексеммы *тщеславие* и *смирение* в духовной прозе Н.В. Гоголя: узуальные и контекстуальные значения и смыслы // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 8. – С. 220–224 (0,28 п.л.).
4. Некрасова А.В. Лексико-семантические поля «Гордость» и «Любовь» в духовной прозе Н.В. Гоголя: значения и смыслы ключевых лексем /

А.В. Некрасова // Вестник Тверского государственного университета. Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2020. – № 3 (66). Серия: Филология. – С. 148–161 (0,88 п.л.).

5. Некрасова А.В. Лексико-семантические поля «Блуд» и «Целомудрие» в духовной прозе Н.В. Гоголя: значения и смыслы ключевых лексем / А.В. Некрасова // Вестник Тверского государственного университета. Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2021. – № 1 (68). Серия: Филология. – С. 134–143 (0,63 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций

6. Некрасова А.В. Грехи и добродетели в произведениях Н.В. Гоголя / А.В. Некрасова // Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов: матер. докладов и сообщений XVII междунар. науч. метод. конф. – СПб.: ФГБОУВПО СПГУТД, 2012. – С. 131–134 (0,25 п.л.).
7. Некрасова А.В. «Грех» и «добродетель» в учениях Отцов церкви и в художественном мире Н.В. Гоголя (лексико-семантический аспект) / А.В. Некрасова // Стратегии исследования языковых единиц: Сб. статей. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 54–57 (0,25 п.л.).
8. Некрасова А.В. Определения грехов и добродетелей в толковых словарях В.А. Воронцова и В.И. Даля: современное видение реалий / А.В. Некрасова // В.И. Даль в мировой культуре: сб. науч. работ. – Часть четвёртая. – Д–15 Луганск – Москва: изд-во ВНУ им. В. Даля, 2014. – С. 148–159 (0,75 п.л.).
9. Некрасова А.В. О грехе и добродетели в произведениях Н.В. Гоголя и в русском языковом и православном сознании / А.В. Некрасова // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. / под общ. ред. Н.В. Аниськиной. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 157–160 (0,25 п.л.).
10. Некрасова А.В. О грехах и добродетелях в учениях Отцов Церкви и в духовной прозе Н.В. Гоголя / А.В. Некрасова // Человек в информационном пространстве. Сб. науч. тр. / под общ. ред. Н.В. Аниськиной. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2016. – С. 265–269 (0,31 п.л.).
11. Некрасова А.В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя как произведение духовной прозы / А.В. Некрасова // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – Т. 1. – 200 с. – С. 113–116 (0,25 п.л.).
12. Некрасова А.В., Аксенова А.Т. Семантико-стилистическое своеобразие лексем с дескрипторными компонентами грех- / греш- и добродетел'- в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя / А.В. Некрасова, А.Т. Аксенова // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: матер. докл. и сообщ. XXIV междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 54–58 (0,31 п.л.).
13. Некрасова А.В. Духовная проза Н.В. Гоголя как объект лингвистического исследования / А.В. Некрасова // Человек в информационном пространстве: сб. науч. ст. / под общ. ред. Т.П. Курановой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 68–72 (0,26 п.л.).

14. Некрасова А.В. Лексемы *грех* и *добродетель* в духовной прозе Н.В. Гоголя: узуальные и контекстуальные значения и смыслы / А.В. Некрасова // Тенденции развития современной отечественной филологии: матер. научно-практ. конф. к 65-летию проф. В.В. Волкова / Сост. И.В. Гладилина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – 203 с. – С. 155–163 (0,56 п.л.).
15. Некрасова А.В. Лексемы *уныние* и *трезвение* в духовной прозе Н.В. Гоголя: узуальные и контекстуальные значения и смыслы / А.В. Некрасова // Science XXI century-2020: Proceedigs of articles the V International scientific conference. Czech Republic, Carlovy Vary – Russia, Moscow, 2020, June, 28-29 [Electronic resource]. – 227 с. – С. 114–124 (0,69 п.л.).
16. Некрасова А.В. Лексемы *гнев* и *кротость* в духовной прозе Н.В. Гоголя: узуальные и контекстуальные значения и смыслы / А.В. Некрасова // Человек в информационном пространстве. Сб. науч. тр. / под общ. ред. Т.П. Курановой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2020. – С. 24–30 (0,41 п.л.).

Подписано в печать 18.12.2021. Формат 60x90/16.

Усл. печ. л. 1,12. Тираж 100 экз. Заказ № 500.

Отпечатано в типографии “ФлешПринт” ИП Леонова И.Н.

ИНН 694301591407; 170100, г. Тверь,
ул. Трёхсвятская, д.6, корп. 1, оф. 322.